

**Решение Верховного суда земли Северный Рейн — Вестфалия г. Кельн
(Коллегия по гражданским делам) от 23 марта 2004 года.¹**

Между израильским продавцом и немецким покупателем был заключен договор поставки вискозного волокна. Ввиду неисполнения покупателем обязанности по уплате покупной цены между сторонами возник спор. Поставщик (истец) обратился в Мировой суд города Тель-Авив (Израиль) с заявлением о взыскании с покупателя (ответчика) долга. Ответчик отрицал компетенцию израильского суда и настаивал на компетенции МКАС при ТПП РФ.

Стороны составили совместное обращение во МКАС с просьбой рассмотреть данный спор. Были начаты три параллельных арбитражных разбирательства, которые завершились 27 февраля 2002 года вынесением решений по каждому из них в пользу истца. Истец обратился в Верховный суд земли Северный Рейн — Вестфалия (по местонахождению ответчика) с заявлением о признании и приведении в исполнение одного из данных решений на территории Германии и о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами.

Возражая против иска, ответчик заявил, что признание и приведение в исполнение указанного решения противоречило бы процессуальному публичному порядку, поскольку составленное сторонами совместное обращение во МКАС не отвечало основным формальным требованиям процессуального права Германии. Также ответчик заявил, что признание и приведение в исполнение вышеупомянутого решения противоречили бы и материальному публичному порядку. Он утверждал, что договор, на основании которого возник спор, являлся мнимой сделкой. По мнению ответчика, данный договор был заключен исключительно с целью сокрытия облагаемых налогом доходов компании «G. Ltd». Ответчик ранее состоял в

---

¹ Die Entscheidung des Oberlandesgerichtes Köln 9. (Zivilsenat) vom 23. März 2004. Опубликовано в базе данных по практике немецких судов <http://www.juris.de/>

деловых отношениях с данной компанией, поставляя ей красящие пигменты, с помощью которых компания производила окрашивание вискозных волокон и отправляла их ответчику для перепродажи. Однако при заключении очередного договора в качестве контрагента ответчика был указан истец. Это было связано с тем, что представители компании «G. Ltd» настояли на том, чтобы с целью налоговой оптимизации платежи, производимые ответчиком, поступали на счет истца в Израиле. Это дало ответчику основания полагать, что его реальным контрагентом по-прежнему является компания «G. Ltd», а истец, в свою очередь, является лишь «кассой для приема платежей». Ответчик подчеркнул, что арбитражем данные обстоятельства были рассмотрены очень поверхностно. А поскольку мнимые сделки противоречат добрым нравам, они являются ничтожными. Ответчик также отметил, что слушания по делу не проводились в достаточном объеме, а доказательства оценивались арбитражем избирательно. Исходя из этого, ответчик просил суд отказать в признании и приведении в исполнение указанного решения.

В своем решении суд указал на отсутствие нарушения процессуального публичного порядка, подчеркнув:

«Не всякое процессуальное нарушение имеет значение, напротив, должны быть нарушены минимальные стандарты, установленные процессуальным правом, и принятое решение должно основываться на данном нарушении».

Довод ответчика о неоправданно быстром рассмотрении дела арбитражем суд отверг, поскольку с момента подачи искового заявления до вынесения арбитражем решения прошло семь месяцев. По мнению суда, данный срок рассмотрения дела нельзя считать слишком малым, следовательно, право ответчика на обоснование своей позиции в ходе слушаний по делу не было нарушено.

По вопросу о мнимых сделках суд отметил:

«Переоценка правовых отношений сторон по российскому праву, особенно в сфере хозяйственного и налогового права, в компетенцию Коллегии не входит».

Что касается требования о взыскании с ответчика процентов, то суд указал, что не имеет правовых оснований рассматривать данное требование в рамках процедуры признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения.

На основании вышеизложенного суд решил признать и привести в исполнение вышеуказанное решение на территории Германии.